МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ РАЗНОЦВЕТНОЙ ЯЩУРКИ *(EREMIAS ARGUTA)* ИЗ ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

М. А. ЧИРИКОВА

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ (АЛМАТЫ)

MORPHOLOGICAL VARIABILITY IN EREMIAS ARGUTA FROM THE EASTERN AND SOUTHERN KAZAKHSTAN. *CHIRIKOVA, M. A. (DEPARTMENT OF ZOOLOGY, BIOLOGICAL FACULTY, AL-FARABI KAZAKH STATE UNIVERSITY, PR. AL-FARABI, 71, ALMATY 480078 KAZAKHSTAN). Data on the morphologixcal variability of Eremias arguta in 169 specimens from 12 localities are given. Sexual dimorphism is revealed for three of 6 scale characters examined. Five scale characters show dine variability. Phenetic analysis permits to distinguish several discrete elements of white and black spots. The characters studied give a base to elucidate a subspecies status of the lizards from each locality.*

По стандартным морфометрическим признакам (Щербак, 1974) было изучено 169 особей разноцветной ящурки (*Eremias arguta)* из 12 пунктов Воет, и Юж. Казахстана: 1 — оз. Чаган в 80 км ю.-з. г. Семипалатинск (п = 18), 2 — пески между д. Белая школа и пос. Аксуат (п = 43), 3 — 74 км зап. пос. Приозерный (п = 11), 4 — 15 км зап. пос. Приозерный (п = 17), 5 — 40 км юж. пос. Курчум (п = 8), 6 — 10 км зап. пос. Буран (п = 7), 7 — ст. Шингелвды (п = 6), 8 — ст. Кускузук (п = 11), 9 — ст. Копа (п = 17), 10 — с. Умтыл (п = 6), 11 — хр. Каратау (п = 11), 12 — 45 км ю.-з. пос. Байркум (п = 13). Использовался материал коллекций Института зоологии Министерства образования и науки Казахстана (г. Алматы) и Казахского Государственного Национального университета им. Аль-Фараби (г. Алматы). Для количественных признаков была проведена статистическая обработка с помощью компьютерной программы Statistic for Windows. В результате анализа выявлен четкий половой диморфизм по трем из шести параметров: количеству бедренных пор (Р. Г), соотношению длин туловища и хвоста и числу горловых чешуй (по последнему признаку ранее не отмечался), а также по характеру телосложения животных. Самцы обладают более массивной головой и более широким основанием хвоста, хотя ожидаемого в связи с этим полового диморфизма по количеству чешуй вокруг хвоста выявлено не было.

Впервые установлена клинальная изменчивость с севера на юг по следующим признакам: количеству чешуй поперек туловища (противоположно направлена по сравнению с клинами, известными ранее для западных выборок), Р. Г, числу чешуй вокруг 9 - 1 0 кольца хвоста, между бедренными порами и от них до сгиба колена. Последние три признака оказались взаимосвязанными (чем больше бедренных пор, тем меньше количество чешуй между ними и число чешуй от бедренных пор до сгиба колена). Процент особей с соприкасающимися по средней линии горла тремя первыми парами нижнечелюстных щитков в южных выборках меньше, чем в северных.

Дополнительный предлобный щиток на нашем материале встречался редко. Исключением явились ящурки из окр. пос. Умтыл (Юж. Казахстан), 55.5% которых имели два дополнительных предлобных щитка, что может

свидетельствовать об их генетическом родстве с ящерицами из окр. г. Бишкек, где этот признак наблюдался у 40.0% особей (Щербак и др., 1993).

Разнообразие рисунка позволило выделить несколько фенетических типов (с белыми и черными пятами). Подтверждена корреляция рисунка яшурок с характером грунта. На песчаных субстратах встречаются особи с более светлой окраской и глазчатым типом рисунка, на глинистых — с более темной и поперечно-полосатым рисунком. Также отмечено, что к востоку чаще встречаются особи с разделенными по хребту полосами, к югу — с глазчатым рисунком, тогда как для наиболее западных выборок характерен поперечно-полосатый рисунок.

По признакам фолидоза большинство восточно-казахстанских выборок относятся к подвиду *E. a. arguta*, хотя по окраске они скорее напоминают предположительно обитающую здесь *E. a. potanini* (Щербак, 1974; Брушко, 1995). Восточно-казахстанские ящурки показали большое сходство с монгольскими популяциями (Орлова, Тэрбиш, 1997). Исключением явились выборки из окр. пос. Приозерный и пос. Буран (рис. 1), которые по количеству бедренных пор, числу чешуй между бедренными порами и от бедренных пор до сгиба колена, количеству чешуй поперек туловища больше напоминают *E. a. potanini.* Три южно-казахстанские популяции (из с. Умтыл и 45 км ю.-з. пос. Байркум) по всем признакам соответствуют подвиду *E. a. uzbekistanica*, тогда как выборки из окр. Капчагайского вдхр. обладают признаками, характерными как для *E. a. potanini*, так и для *E. a. uzbekictanica.*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ КАВКАЗСКОЙ ЖАБЫ *(BUFO VERRUCOSISSIMUS)* НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

Н. В. ЧКАРЕУЛИ

ИНСТИТУТ ПАЛЕОБИОЛОГИИ ИМ. Л. Ш. ДАВИТАШВИЛИ АН ГРУЗИИ (ТБИЛИСИ)

NEW DATA ON THE DISTRIBUTION OF BUFO VERRUCOSISSIMUS ON THE TERRITORY OF THE EASTERN GEORGIA. CHKAURELI, N. V. (DAVITASHVILI INSTITUTE OF PALEOBIOLOGY, GEORGIAN ACADEMY OF SCIENCES, NIAGVARSKAYA UL., 4, TBILISI 380008 GEORGIA). Bufo verrucosissimus within Georgia lives probably along the whole strip of deciduous forests of the Southern slopes of Greater Caucasus. A location list of new findings of this species within the Eastern Georgia is presented.

До недавнего времени считалось общепринятым, что ареал кавказской жабы *{Bufo verrucosissimus)* охватывает западную часть Закавказья и Боржомское ущелье. Отдельные местонахождения этого вида указывались для территории Лагодехского и Ленкоранского регионов (Орлова, Туниев, 1989). По последним данным (Tarkhnishvili, Gokhelashvili, 1999) этот вид встречается также в ущельях р. Арагви и р. Бурса. Нам он, в частности, известен из следующих пунктов; Чирдили, Кирша, Кобули (Хевсуретия, Душетский р-н; данные Г. Арабули), Сиони (верховье р. Иори, данные Д. Н. Тархнишвили) и Цхваричамиа (около 10 км с.-з. г. Тбилиси, данные В. М. Чхиквадзе).

Таким образом, в пределах Грузии кавказская жаба, скорее всего, обитает вдоль всей полосы широколиственных лесов южного склона Бол. Кавказа. Далее на восток, на территории Азербайджана, этот вид найден в Закатальском заповеднике (Алекперов, 1978).